

ДЕМОКРАТИЯ И ТРУДОВАЯ ДИСЦИПЛИНА В УКРАИНЕ: ОТ ОЛИГАРХАТА И «КУХАРАТА» К НАРОДОВЛАСТИЮ

В. Ф. Моргун

кандидат психологических наук, почетный профессор кафедры психологии
Полтавского национального педагогического университета
имени В. Г. Короленко

Постановка проблемы. Выдающийся управленец Англии XX века Уинстон Черчилль очень своеобразно определил демократию (народовластие) как лучшую форму правления: «Демократия – отвратительная форма правления, но ничего лучшего человечество пока не придумало». Иного мнения был украинский патриот, журналист, поэт и культурный деятель Владимир Данилейко: «Demox – наростень на коже, demos – не народ, а нарост на телах наций, сиречь «метисы», «приплод»; ... Нациям нужны не выродившиеся демократии, а отстоявшиеся нациократии, – за ними будущее истории»[2, с. 132]. Итак, если к демократии по Черчиллю добавить поправку Данилейко, то это – власть титульной нации с представительством национальных меньшинств.

Обратившись к вертикали власти в Украине – от руководителей до менеджмента низового звена, можно обнаружить три «искривленных зеркала» нашей кризисной демократии: во-первых, это иллюзия демократии в верхних эшелонах власти; во-вторых, иллюзия демократической власти у руководителей низовых коллективов (с собственной печатью); в-третьих, полный дефицит трудовой дисциплины и безответственность за невыполнение демократических решений на всех уровнях [1; 2; 7].

Задачи данной работы: во-первых, показать, что в современной Украине господствует: олигархическая автократия топ-менеджмента; охлократический «кухарат» (моббинг-буллинг-травля) личности в первичных коллективах; отсутствие управленческой и трудовой дисциплины исполнения принятых решений; во-вторых, обосновать, что основные демократические принципы педагогики Макаренко: все лучшее – детям (лучшие виды труда и общения), уважения-ответственности, разновозрастных отрядов –

становятся сегодня еще более актуальными; в-третьих, доказать, что опыт Макренко не является уникально-неповторимым, он подтверждается и мировыми, и отечественными достижениями педагогов-новаторов, сторонников демократии и трудовой

дисциплины в образовании и развитии личности всех участников воспитания.

Изложение основного материала. Первая иллюзия демократии (которая для топ-менеджеров Украины не является иллюзией, потому что большинство из них либо сами олигархи, либо наемники олигархов) – это просто фиговый листок демократии, который прикрывает бесстыдную сверхэксплуатацию «олигархатом» собственного народа и недр Украины. Развеивают эту иллюзию: 1) игнорирование социологии: по данным Е. Головахи (2017) ведущий Институт социологии НАН Украины за последние годы не получил заказов на социологическое исследование или мониторинг общественного мнения (?!); 2) отсутствие закона о местных референдумах; благодаря и этому, в частности, мы теряем территории; доходит до трагикомического: экс-нардеп Ю. Бублик... судился с аппаратом Верховной Рады за регистрацию этого закона (?!); 3) отсутствие (до недавнего времени) выборов депутатов по открытым спискам, ведь олигархату нужны «свои» люди у власти, а не наиболее достойные; 4) отсутствие реальных механизмов прекращения полномочий избранных должностных лиц (следует приветствовать закон об импичменте Президента Украины!, но насколько он будет действенным, увидим).

Именно дефицит основных механизмов демократии ведет к кризисам и майданам, где народовластие граничит с... бунтом, революцией [1; 2; 7].

На уровне организаций низового звена сталкиваемся с другим искривленным зеркалом демократии, когда последняя превращается в охлократию во главе с «кухаратом», который стремится к реальной власти. На вооружение берется метод травли (вытеснения) коллег из любого коллектива по... собственному желанию [4, с. 220-243]. Поэтому Закон против буллинга (травля ребенка вплоть до физического насилия) в школах, следует расширить

до масштабов борьбы с моббингом / буллингом в семейных, ученических, трудовых коллективах – в масштабах всей страны.

И, наконец, третье кривое зеркало нашей сегодняшней демократии – её катастрофическая половинчатость, усеченность. Если общественность, регионы, народ медленно, но приближаются к участию в принятии решений, то исполнение решений, контроль за исполнением решений и ответственность за неисполнение коллективных решений – практически на... нуле. Отсутствие железной менеджерской и трудовой (исполнительской!) дисциплины привело к падению экономики, девятому валу «заробитчан» за границей, плодящему безпризональность при живых родителях (?!), депопуляции населения...

Беспрецедентным опытом демократического управления является педагогическая система Антона Макаренко выдающегося украинского советского педагога, социального психолога и писателя с мировым именем, который в своей работе завкола (заведующего колонией в с. Ковалевка под Полтавой) руководствовался прямой демократией решений общего собрания вчерашних преступников (!) [6; 8]. Макаренко практиковал *демократическое трудовое воспитание*. Новому колонисту завкол советует недели две походить по колонии, присмотреться ко всем трудовым коллективам, бригадам, звеньям и выбрать наиболее подходящую трудовую ячейку для себя. Это же – свободный выбор профессии! И он не ограничивается только рабочими специальностями. Второй выбор – это самоопределение в высшем образовании, которое в постколониистской жизни получило более 90% (!) воспитанников. *Демократическое семейное воспитание*. Старшим ребятам разрешалось встречаться с девушками, но им напоминают о последствиях преждевременного отцовства, что успокаивало. Девушкам играли свадьбы и дарили «приданое». *Демократическое правовое воспитание*. Макаренко нарушает монополию педагогов на оценку и привлекает колонистов к участию в... *товарищеских судах*. Фактически он моделирует суды присяжных во взрослой юриспруденции и формирует правовое сознание воспитанников в качестве профилактики против самосуда Линча, революционного террора или

произвола разъяренной толпы. Практикует прием «отложенного наказания», о котором «забывает», когда наблюдает изменения в поведении виновника к лучшему. *Гуманный карцер*. Колония по уставу должна содержать карцер. Из-за нехватки свободных помещений Макаренко под карцер отводит... свой кабинет, оборудованный тремя «средствами наказания»: диван (чтобы «сорванец» отоспался), шкаф (с книгами) и стол (на котором можно почитать) – имеем скорее не карцер, а... кабинет психологической разгрузки и самообразования. *Демократический менеджмент*. Макаренко для обеспечения жизнедеятельности колонии создает систему временных отрядов, возглавляемых по очереди... всеми воспитанниками («дежурными командирами»). Он преодолевает расслоение коллектива на «актив» и «болото» и привлекает каждого к овладению ролью лидера. *Демократическое экономическое воспитание*. Выпускники Макаренко получали перед выходом во взрослую жизнь четыре документа: аттестат об образовании, удостоверения о квалификации, трудовую книжку, сберкнижку (стартовый капитал!). Возникает вопрос: почему воспитанникам Неплюева, бывшей «шпане» Макаренко это все было можно, а нашим детям –нельзя? *Демократический досуг*. Дети сами планируют путешествия на каникулах. В своем театре ставят не только классику, а и «капустники» о себе, которые по страсти не уступают классике [6].

Макаренко не был одиноким светилом и на педагогическом небосклоне царской России, которую после октябрьского переворота 1917 года сменил СССР. Если обратиться к отечественному и мировому опыту демократического управления, который является лучшей профилактикой псевдодемократии «олигархата» и охлократии «кухарата», то следует отметить Крестовоздвиженское православное трудовое братство (ХПТБ, 1881-1929, с. Воздвиженское, Ямпольского района Сумской обл.), которое основал общественный, религиозный деятель и педагог Николай Николаевич Неплюев (родом из Ямполья). В «Трудовую коммуну» Неплюева входили Приют для сирот, Воздвиженская сельскохозяйственная школа (образование на уровне

колледжа), Преображенская женская школа и Храм Воздвижения Христа Господня.

Профессор Л. Г. Мельник [5] назвал феномен братства Неплюева – единственной утопией в мире, которая состоялась / была реализована! Миллионер Неплюев подарил бездомным и беднякам Сумщины не меценатскую (спонсорскую, благотворительную) «рыбу», а лучшую по тем временам «удочку». И не просто – для заработка на жизнь, а для воспроизведения самой жизни свободной личности в свободной образовательной, социально-культурной, производственной и духовной общине, которая насчитывала до 1000 членов (под его личным руководством, 1889-1908, и после его смерти – до 1929 года!), без учета наемных работников, живших по правилам общины.

Основами демократии братства были: свободное членство (вход и выход); наделение братьев и сестер широким кругом прав и свобод (прямая демократия общих собраний); участие в определении решений, самоуправлении и организации жизни общины; равенство членов общины, которое обеспечивалось выборностью, подотчетностью и общественным контролем.

Ирония педагогической судьбы заключается в том, что «неизвестный» Неплюев и его трудовая педагогика были предтечами более «известных» нам учебно-трудовых учреждений Дании, России, Украины, израильских киббуц [5] и др. Среди них: Полтавская детская сельскохозяйственная колония имени В. Г. Короленко (1919-1933) – Федора Даниловича Иванова и др.; Полтавская детская трудовая колония имени М. Горького (1920-1928) – Антона Семеновича Макаренко (родом из Сумской области), которая переехала в Куряж под Харьковом [6]; Большевская трудовая коммуна ОГПУ НКВД в Подмосковье (1924-1937) – Матвея Самойловича Погребинского (родом с Полтавщины)[8];

Коммуна имени Ф. Э. Дзержинского в Харькове (1927-1935 / 40) – Макаренко, воспитанники которой производили фотоаппараты ФЭД и даже имели торговое представительство по их реализации в Лондоне[6]; Трудовые «школы

взаимопомощи» для взрослых социальных маргиналов от 18 лет и до пенсионного возраста, датского педагога – Ганса Кристиана Кофода (Кофоеда), организованные параллельно с Неплюевым, Макаренко, Погребинским, но действующие в Дании до сих пор [6]! Система трудового воспитания и образования в них почти совпадает с макаренковской; результаты социальной адаптации (и иммигрантов, от которых Европа страдает и сегодня) – блестящие.

В период децентрализации власти и передачи многих полномочий из столицы Украины на места (в регионы, территориальные общины), большое значение приобретает опыт демократического регионального менеджмента. Коротко рассмотрим его на примере работы бывшего руководителя Полтавской области (1973-1988) Федора Моргуна [3]. Каковы его составляющие: 1) изучение истории вопроса и передового мирового и отечественного опыта; 2) внедрение инноваций с привлечением квалифицированных специалистов не волонтеристским принуждением, а демократическим примером; 3) для спасения сельских школ, украинского языка и культуры была сделана ставка на программу «Учитель: школа-педвуз-школа», разработку и внедрение которой было поручено ректору Полтавского педагогического института Ивану Зязюну (самому молодому в СССР, приглашенному Ф. Моргуном из Киева). Позже, на рубеже XX-XXI веков, эта программа была положена в основу Всесоюзной программы «Учитель сельской школы» (во главе с академиком И. Зязюном) и, в независимой Украине – Всеукраинской программы «Учитель» (во главе с академиком В. Кременем) [3]; 4) использование элементов прямой демократии (средствами областных радиосовещаний); 5) массовое и регулярное привлечение прессы, радио, телевидения, деятелей культуры и искусства к жизни области; 6) включенное наблюдение и общение с людьми методом пеших прогулок.

Относительно менее известный украинский педагог Александр Антонович Захаренко [6] доказал в наши дни в Сахновской «школе-толоке» Корсунь-Шевченковского района на Черкасщине, что демократическая

трудовая педагогика Неплюева, Макаренко, Погребинского, Кофода годится не только для несовершеннолетних или взрослых маргиналов общества, но и для детей из обычных многоярусных семей! Методом трудовой «толоки» Захаренко с учителями, детьми и семьями с. Сахновка построили лучшую школу в мире.

Выводы: 1) монополия на правление олигархата, который рядится в тоги демократии, вот первое кривое зеркало топ-менеджмента в Украине, обрекающее народ на обнищание, эмиграцию и депопуляцию; правления «кухарата» в организациях низового звена также не афишируется, но никуда не делось; если оружием олигархов является коррупция и грабеж, то орудием «кухарок» часто становится моббинг / буллинг (прямая или скрытая травля) квалифицированных кадров, «псевдodemократической вершиной» которого является... заявление «жертвы» на увольнение по собственному желанию; отсутствие трудовой дисциплины исполнения принятых решений и ответственности за их неисполнение также не позволяет Украине, пока, выбраться из системного кризиса и статуса страны третьего мира; 2) три основных принципа демократической педагогики Макаренко: все лучшее (труд и общение) – детям, уважения-ответственности личности, разновозрастных отрядов – не устарели, а стали еще более актуальными в ситуации цифрового одиночества в мировой толпе, пандемии и карантинной изоляции; 3) блестящие природные эксперименты выдающихся педагогов – Ганса Кофода, Николая Неплюева, Матвея Погребинского, Антона Макаренко, которые в своей работе руководствовались прямой демократией общих собраний, агроэколога Федора Моргуна, просвещенцев-гуманистов Василия Сухомлинского, Александра Захаренко и др., – это мощная школа демократии и трудовой дисциплины гражданского общества, которая дает нам шанс быть не только достойными великих предтеч, но и проложить свой путь к лучшему будущему.

Литература:

1. Васютинський В. Інтеракційна психологія влади: моногр. К., 2005. 492 с.
2. Данилейко В. Думки / зібрав та узгодив О. Ханко. Полтава, 7514 (2006). 516 с.

3. Зязюн І. А. Гуманітарна політика Федора Моргуна в полтавському регіоні. *Вернадськіанська ноосферна революція у розв'язанні екологічних та гуманітарних проблем* :зб. матер. IV Всеукраїнських Моргунівських читань із міжнарод. участю / за ред. В. І. Аранчій та ін. Полтава: Дивосвіт, 2014. С. 332-340.
4. Інноваційні технології розвитку психологічних ресурсів особистості. Колект. монографія / відпов. ред. Н. І. Тавровецька. Херсон: Вид-во ФОП Вишемирський В. С., 2019. 354 с.
5. Мельник Л. Г. Сходження до Утопії, або «Машина часу» М. М. Неплюєва. (Соціально-економіч. аналіз) : моногр. Суми : ВД «Фолігрант», 2013. 240 с.
6. Моргун В. Ф. Психологія особистості в педагогіці А.С. Макаренка. Факсимільний збірник праць 1988-2001 рр. Полтава, 2002. 84 с.
7. Психологічні ресурси в умовах життєвої та суспільної кризи: соціальний та особистісний виміри. Колект. монографія / наук. ред. О. Є. Блинова; відпов. ред. В. Ф. Казібекова. Херсон: Вид-во ФОП Вишемирський В. С., 2021. 364 с.
8. Хиллиг Г. А. С. Макаренко и Болшевская коммуна. *Постметодика*. Полтава, 2001. № 2. С. 55-62.